

П Р И К А З

по Западным жел. дор.

17 мая 1927 г.

326

Лод.

О наложении взысканий на ст. ДНХ—ДН—1 Логинова, ДН—1 Еремаева, ДШП Павловского и ТД Унеча Онуфриева.

Несмотря на существующие Правила перевозки переселенцев, имели место случаи невыполнения последних, что вызывало со стороны переселенцев вполне справедливые жалобы.

Вместе с этим наблюдается со стороны агентов Отдела Эксплоатации недостаточно чуткое отношение к жалобам переселенцев, затушевывание своих ошибок и сваливание вины на другого, что характерно иллюстрирует нижеследующее:

24/III—с. г. на ст. Жудилово Зап. переселенцами была записана жалоба о том, что ДС Жудилово высадил переселенцев из занимаемой теплушки (как выяснилось, это было в 5 часов утра) и отправил их с п. № 22-б, а принадлежащий им груз отправил другим поездом.

Означенная жалоба была расследована и, по заключению ДН—1, виновным во всем этом являлся только ДС Жудилово; заключение это было подтверждено ДШП т. Павловским.

Когда же было предложено пересмотреть жалобу и дать обстоятельное заключение с указанием всех виновных агентов, тем же ДШП т. Павловским было дано уже совершенно другое заключение, указывающее на вину уже целого ряда агентов, в том числе и ст. ДНХ Унечского Отделения и самого ДН—1.

Второй подобный случай:

В ноябре месяце 1926 г. группой переселенцев была подана жалоба на имя Наркомзема о том, что они были задержаны на ст. Унеча на лишние сутки вследствие неготовности теплушки, и что три вагона с их

имуществом были оставлены на ст. Унеча и отправлены лишь следующим поездом.

Жалоба эта, в свою очередь, была расследована и переселенцам сообщено, что она не отвечает действительности и указанное в ней произошло исключительно по их вине.

14 | с. г. в газете „Гудок“ была помещена заметка под названием „Транспортники помогите переселенцам“, описывавшая вышеупомянутый случай, и в добавление к ней Главная Контора НКПС, отдельным отношением, просила дать исчерпывающее разъяснение как газете „Гудок“, так и ЦУЖЕЛ'у, на что Отдел Эксплоатации не обратил должного внимания, а дал копию первоначального ответа переселенцам.

Полученный ответ Редакция газеты „Гудок“ направила в РКИ Зап. ж. д. для проверки, каковая установила, что последнее не отвечает действительности и указанный случай действительно произошел по вине ж. д. агентов.

В указанных двух случаях нахожу виновными:

1. Ст. ДНХ Унечского Отделения ЛОГИНОВА—(по первому случаю), давшего распоряжение ДС Жудилово об удалении переселенцев из теплушки и не обеспечившего последним место в том же поезде, к которому была прицеплена их кладь, (§ 18 Правил перевозки переселенцев) и по второму—неправильно осветивший факт задержки переселенцев.

1. ДН—1 ЕРЕМАЕВА, подписавшего заключение как по первому, так и второму случаю без должного к тому внимания.

3. ДШП ПАВЛОВСКОГО,—отнесшегося поверхностно к делу, что повлекло за собою дачу совершенно разных заключений по одному и тому же делу (первый случай) и неправильную первоначальную информацию газете „Гудок“ и ЦУЖЕЛ (второй случай) и

4. ТД Унеча ОНУФРИЕВА, не выполнившего к сроку заказ ДС Унеча на оборудование теплушки, за не-

имением якобы асбеста, и не принявшего должных мер к розыску такового, что было сделано впоследствии агентом ГПУ (асбест был взят в участке Отдела Пути),—на что обращаю внимание ДН—1 ЕРЕМАЕВА и ТД Унеча ОНУФРИЕВА и предлагаю ДНХ ЛОГИНОВУ и ДШП ПАВЛОВСКОМУ об'явить ВЫГОВОР. Всем агентам дороги, причастным к передвижению переселенцев, обратить на это серьезное внимание и ни в коем случае не допускать отступлений от действующих на сей счет Правил.

За Ч Серебряков.

За А Иванов.

Всего в 1800 году в губернии
было поименовано 1000 человек
в том числе 500 вольных и 500
крепостных. В 1810 году
число вольных увеличилось до
600 человек, а крепостных
до 400 человек. В 1820 году
число вольных достигло 700
человек, а крепостных 300
человек. В 1830 году
число вольных составило 800
человек, а крепостных 200
человек. В 1840 году
число вольных достигло 900
человек, а крепостных 100
человек. В 1850 году
число вольных составило 1000
человек, а крепостных 0
человек.